

A man with short, light brown hair and a black earring is wearing a dark suit, white shirt, and striped tie. He is looking down at a woman with long blonde hair and blue eyes. The woman is wearing a black dress and large, sparkling earrings. They are in a close embrace, and the background is a blurred office or modern interior.

**Ани
Файер**

Желанная для Демона

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ани Файер

Желанная для Демона

«Автор»

2026

Файер А.

Желанная для Демона / А. Файер — «Автор», 2026

Что делать, когда тебя просят о странной просьбе в ответ на твою? Причем, в довольно принудительной форме, грозя увольнением и проблемами похлеще невыплаченного долга, который я даже не брала!? Что делать, когда это твой босс, который в последнее время не выходит из головы? Красивый гад, которого называют Демоном и уж точно совсем не за красивые глазки! Ведь это не просто так к нему присосалось. Он - злобный говнюк, не знающий сострадания! И что делать, когда тебе кажется, что твои чувства к нему становятся совсем не фиктивными, несмотря на всю абсурдность ситуации? Убежать, сверкая пятками, пока не догнал! Но стоит ли? Ведь и не хочется этого делать вовсе...

© Файер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

До аннотации (информация от автора)	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ани Файер

Желанная для Демона

До аннотации (информация от автора)

Решила вклинить еще одну историю по своей «Желанной».

Здесь будет не совсем демон в своем мифическом понимании. Ну а там, кто его знает, как его понимают на самом деле:) Сильный – да. Жесткий – да. Красивый – а как же! Да и обольститель еще тот, что даже наша героиня-ханжа не смогла устоять перед ним!)

История будет короткая, но надеюсь, для кого-то она покажется интересной.

Не буду повторяться о себе распрекрасной, поэтому просто проставлю предупреждения:

1. Фиктивный брак.

2. Героиня старше, но не критично, еще и с «довеском» в виде прекрасных двух хулиганов. «И кому такие бабы нужны?» - спросите вы. «Да, вот, например, нашему герою-негодяю!» - отвечу вам я.

Не теряем надежду на то, что даже заядлые эгоисты могут исправиться, если встретят настоящую любовь! Я в это верю!

3. Рейтинг: 18+ (есть алкоголь, мат и секс).

4. Откровенные постельные сцены.

5. Ревность, куда ж без нее.

Герой – жестокий, но справедливый. Временами очень напорист, чем будет доводить героиню до бешенства.

Героине хорошо за тридцать, но в душе, естественно, все сто от забот в жизни и проблем от бывшего мужа.

Ах, да, забыла! В тексте будут встречаться ошибки (помним, что я безграмотная и без редактора).

Спасибо всем, кто заинтересуется и прочтёт мою историю!

Всех безмерно люблю и крепко-прикрепко обнимаю!

На время написания книга будет в свободном доступе и на бесплатной основе.

НАРКОТИКОВ И ИХ УПОМИНАНИЯ В ТЕКСТЕ НЕТ (кроме никотиносодержащей продукции - сигареты)!!! Помните, что незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность.

ГЛАВА 1

Анна Семенова

Сажу в своём кабинете и чувствую себя, как разбитое корыто: не выспавшейся и не удовлетворённой. Мне сегодня снился эротический сон! Опять! Да такой, что до сих пор ноги сводит! И ОН в главных ролях, падла такая! Злобно сжимаю губы, шатаюсь на стуле. И это совсем не мой бывший муж, который давно ушел, оставив после себя только горестные воспоминания, огромные проблемы и не менее огромные долги, а мой босс, блин! Настоящий Демон во плоти!

Шилов Демьян Романович собственной персоной.

Эх-эх-эх, чтоб тебя, гнида такая!

Подозреваю, что его прозвище исходит не от его прекрасного имени. Он всегда выглядит отпадно, ходит в дорогих костюмах, которые подчеркивают его спортивную накачанную фигуру, широченную грудь, огромные плечи и высоченный рост. Не сказать, что он красавчик в прямом смысле этого слова, не лощёный щегол с надутыми губами и надменным взглядом, вовсе нет. В нем есть не просто какой-то стержень, потому что он давно руководит нашей компанией, которую и создал еще в молодости, впрочем, где я работаю обычным бухгалтером с еще тремя такими же девушками в нашем экономическом отделе. Но и невероятная брутальность. Мужественность. И даже не знаю, что еще. Но его взгляд серых ледяных глаз убивает наповал, это точно. Он действительно хорош настолько, что подкашиваются коленки! Все девчонки нашей компании давно потеряли голову. Все, кроме меня.

Меня таким не возьмешь!

На меня его харизма не действовала никогда! Клянусь! Но... Лишь до некоторых пор.

Уже как пару недель он не выходит у меня из головы. Сначала по причине того, что я не знала, как начать с ним разговор, все время гоняя эту ситуацию в голове. Мне нужна крупная сумма денег. Очень крупная. И очень сильно нужна. И желательно уже вчера. В долг, естественно. От этого зависит мое будущее и безопасность моих детей! Никогда не просила и не давала в долг, даже не знаю, как это делается. Просто потому, что у меня никто никогда не просил, зная, наверное, что мне их всегда не хватает.

Кредит мне не дают, потому что источник дохода один – мой, а у меня двое детей на иждивении, плюс ипотека, которую платить еще пятнадцать лет.

Я в страшной депрессии, еще и психую из-за того, что у меня через два дня встреча с моим боссом, которому мне придется кланяться в ноги, возможно, и валяться у них, умоляя, чтобы он выдал мне аванс в пять миллионов, в рассрочку и без процентов на очень-очень долгий срок. М-да... Красота!

Последние две недели прогоняю в голове наш разговор до мельчайших подробностей и всевозможные фразы, которыми собираюсь его добивать. Буду давить на жалость, на то, что у меня маленькие дети и ипотека, ну еще на свою честность, а что делать? Я и правда честная! Он должен знать про это. Говорят, наш Демон самолично подбирал кадры в свою фирму. Моя же кандидатура – чистая случайность несмотря на то, что пашу там, как вол. Просто я была в декрете, а такое начальство не поощряет, поэтому пришлось выйти досрочно, из-за нехватки финансов в том числе.

Господи, хоть бы сработал мой план! Потому что я даже не представляю, как мне расплатиться с друзьями-бандитами моего бывшего, которые грозятся забрать квартиру, где мы и живем с детьми.

А тут на нервной почве вместо того, чтобы придумать, что делать дальше, мне снится такое безобразие! А ведь мне уже давно не восемнадцать, а скоро тридцать восемь. И я даже никогда не представляла Демьяна Романовича в качестве своего любовника. Он явно помладше меня будет! Не критично, но все же. А такие молоденькие уж точно не для меня, хоть они и хороши для того, чтобы снится в таких вот срамных сновидениях.

Прекрасно понимаю, что он даже не посмотрит на меня в этом самом смысле. Я не его поля ягода. Не бабка старая еще, конечно, выгляжу я неплохо для своих лет, не спорю, но все же.

Ходят слухи, что наша секретарша с ним в отношениях. И именно из-за их связи несколько месяцев назад он развелся со своей женой. Кобелина! Такие точно будут не по мне, даже если вдруг у него проснется какой-то интерес в мою сторону.

Наверное, просто все дело в моем нервозе и из-за того, что у меня не было секса несколько лет. Когда мне им заниматься? У меня двое сыновей одиннадцати и трех лет, работа до позднего вечера, что я только-только успеваю забрать младшего перед закрытием садика.

Хорошо, что его воспитатель – моя подруга Сашка, которая иногда сама отводит мое «луковое счастье» домой. Мы с ней тогда подолгу сидим и болтаем обо всем на свете. Если б не она, я не знаю, как справилась бы с разводом и обстоятельствами, которые с каждым днем давят на меня все сильнее. Мой Илья тогда был совсем маленьким, ему и года не было, когда из семьи ушел мой кобелина. Александра тогда подсуежилась, и мне дали место в саду, где она работала. Я вышла на работу, все, наконец, стало налаживаться. Бывший муж перестал трепать нервы и захаживать к детям, вместе со мной благополучно забыв и о них. Я не жалею, так лучше для всех. Я больше не ору и не психую, уделяю больше времени сыновьям, берега свое и их здоровье.

А несколько месяцев назад объявились коллекторы с распиской от моего благоверного. В расписке значилась моя фамилия и подпись! Этот гад подделал ее, еще и какого-то нотариуса подсуежил, который умудрился заверить эту липовую бумажонку! Там значилась невероятная сумма для меня – четыре, мать его, миллиона! Но так как долг просрочен более, чем на два года, то сумма с процентами и пеней стала уже более семи. Я несколько недель скребла по сусекам у родни и у знакомых. Санька отдала мне все свои сбережения, еще и у своих родителей заняла. И все равно, с миру по нитке, мы насобирали недостаточно, всего-то два миллиона. Осталось еще больше пяти. Я оббегала все банки в округе, и везде отказ из-за ипотеки. Микрозайм меня не спасет, это максимум сто-двести тысяч, а проценты бешеные по просрочке. А она будет однозначно, потому что я не смогу заработать столько денег за такой короткий срок.

Отправив старшего сынишку в школу, а младшего в сад, в расстроенных чувствах я поперлась на работу. Даже не стала надевать деловой костюм. Встреч сегодня никаких не предвидится, мой офис в конце длинного коридора, а за окном пятница. Все вышестоящие разъехались еще вчера на свои объекты, точно знаю. Да и я сомневаюсь, что из начальства обо мне вообще кто-то знает. Ну, не считая моего непосредственного начальника - финансового директора Дмитрия Петровича, который подкатывает свои яйца ко всем девочкам отдела. Он молод и недурен собой, но его пугают дети и ответственность, наверное, именно поэтому со мной своим вниманием он и не делился, оставаясь на расстоянии вытянутой руки в рабоче-дружеских отношениях. Мы иногда пьем кофе в обеденный перерыв, болтая о пустяках, вот и все.

Вот я и напялила узкие голубые джинсы с белой футболкой и легкие светлые кеды. Сегодня жарко, в конце концов! Конец мая! Я собрала волосы у висков, скрутив их в жгутики, и заколола на макушке красивой заколкой с какими-то камушками. Сажу за столом, раздумывая над своей дальнейшей участью, раскачиваясь на стуле и попивая кофе, без которого не представляю жизни.

- Наконец-то, явилась! – слышу голос секретарши нашего шефа за своей спиной. Молчу, будто сказанное ею было вовсе не мне. – Тебя ждет Демьян Романович у себя! – дергаюсь от неожиданности, но молчу. Моя встреча с ним еще только в понедельник, а я не в подобающем виде. Совсем уж строгого дресс-кода у нас нет, но я ведь на работе и меру нужно знать. Потому как даже секретарша одета с иголочки: фиолетовая юбочка-карандаш, белая блузка и корсетик, поднимающий ее и так немаленькие сиськи до самого подбородка. Быстро соображаю, что все мои отчеты сданы еще на прошлой неделе. Значит, это обращаются явно не ко мне. – Эй, давай шевелись! – тыкает она мне в плечо своим ноготком, практически дырявя насквозь им мою футболку.

- Мариночка, вы к кому обращаетесь? – спрашиваю у нее, откинув ее кресту со своего плеча.

- К тебе! – отзывается она, недовольно подбоченясь.

Вот смотрю я на нее и не понимаю, почему она такая с-сука. Ведь и красивая, и явно при деньгах, потому как в косметических процедурах она себе не отказывает, накачав все что можно, подчеркивая все это дорогой косметикой и одеждой, да и Демьян Романович ее явно

активно удовлетворяет, как поговаривает свидетельница их утех - наша уборщица тетя Люба. И вот чего она такая стерва, когда не живет, а катается, как сыр в масле, а?

- У меня есть имя, вообще-то, и на работе я уже как больше часа, - допиваю кофе, глядя на часы в телефоне.

- Это ты Демьяну будешь объяснять! – скалится она. – Романовичу, - договаривает Мариша, выходя из кабинета.

- Да, пожалуйста, - поднимаюсь со стула, что тот издает жуткий вопль о мраморную плитку.

Сердце гулко колотится где-то в глотке в ушах шумит от адреналина. С ним я никогда не разговаривала тет-а-тет. Как-то повода не было еще, ну, кроме понедельника, к которому мне еще морально нужно подготовиться. Думала, что выходных мне вполне хватит, чтобы собраться с мыслями.

И чего это он меня позвал?

Возможно все дело в моем недавнем разговоре с Дмитрием Петровичем. На самом деле... Как бы это сказать... В общем, пару недель назад я кое-что выяснила. Разговаривать на эту щекотливую тему с главбушкой я не стала, потому что она могла быть замешана в этом. Так же, как и наш прямой начальник. Но в этом я почему-то засомневалась, думая, что Демьян Романович – честный человек и обкрадывать сам себя он не будет. По крайней мере в том, что касается его фирмы напрямую. Это ведь его детище с самого начала.

Короче, не так давно меня попросили сделать перевод одному поставщику, хотя это не входит в мои прямые обязанности, просто девочка, которая занимается платежками, была на больничном, ну и кого еще попросить, как не меня. Мне ж делать нечего, просто так сижу, в носу ковыряю с утра до самого вечера. А у меня еще и обороты квартальные не шли, ну вот совсем, хотя я просидела несколько ночей до этого, все досконально перепроверяя. Все документы пронумерованы, внесены в базу, где ошибка – не пойму! Ну, в общем, открыв Ленкин комп и набирая нужную мне платежку, я заметила несколько документов, навскидку, с недостающими суммами, сделанными не от имени нашей конторы, а от нашего филиала, поэтому они и не вошли в мой отчет. Но почему они значились именно в этой базе? Ленкиной? Загадка. И вроде все нормально там, разные поставщики, директора, но вот что-то было не то. Проанализировав их, поняла, что это офшорный счет, не имеющий получателя. Как так-то? А счет один и тот же с разницей перевода в несколько месяцев. Спросив Лену, она сказала, что перевод был на основании письма директора филиала нашей компании, который был другом Шилова. И вроде нормально все, но почему он делал заказ от главенствующей фирмы, а не филиала? И где все бумаги к моему отчету тогда? Почему они проходили не через нас? Где письма Ленок не помнит. Куда дела – не знает. И вообще, «не мое это дело» - дословная цитата от нее в мой адрес. Начальство сказал – она сделала, вот и все. Ну а мне как подгонять квартал? Врать я не люблю и не умею. А что-то мутить, а потом и присесть надолго за это – мне только этого и не хватало в своей жизни. Вот незадача-то!

А Дмитрий Новиков, мой начальник, все теребил меня с отчетом, так как на носу был совет акционеров.

Не знаю, как до меня закрывалось все это, потому как я поняла, такое безобразие – не в первый раз. Да и девушка, которая занималась всем этим – была подруга жены Демьяна Романовича, блин! Которая уволилась одновременно с разводом босса, оставив все это на мои хрупкие плечи. Своей же работы мне мало! Подстава подстав, мать их! Не зная, что делать, я обратилась к тому, кому доверяла – Димке. Он хоть тот еще кобелек, но всегда был ответственным по отношению к работе. Мы неплохо ладили, и в общем в обеденный перерыв за чашкой кофе поведала я ему свою проблему. Естественно, я слезно просила, чтобы мое имя нигде не фигурировало. Мало ли я что-то не так поняла и просто-напросто очерню этим своим предположением хороших людей, а меня еще и с работы выпрут из-за этого. Он успокоил меня

и обещал все лично перепроверить и во всем разобраться. Это было еще пару недель назад. И затих. Наверное, решил забыть. А вдруг, он сам замешан во всем? А я просто подставилась сама и меня сейчас уволят?!

- Дмитрий Петрович с Шиловым? – спрашиваю у Марины, когда мы поднимаемся в лифте на следующий этаж, где сидит наше прямое начальство.

- Да, - морщит она свой маленький носик.

Ха! Ей не нравится Димка. Скорее всего потому, что он не особо поддерживает ее кандидатуру для своего друга. Об этом он обмолвился мне однажды, когда я намекнула на их служебный роман.

Петрович там, и это плохо. Если он проговорился боссу об этой ситуации, я придушу его своими же руками!

- Доброе утро! – блею, как овца, заходя в кабинет к Шилову. Мне еще не приходилось здесь бывать, поэтому быстро обвожу своим строгим взглядом стильную деревянную мебель, расставленную по Фэн-шую, неброский декор, чтобы не резал глаза присутствующих, и двоих мужиков, что сидят за столом. Один, гордо восседающий в широком кожаном кресле орел – Демьян Романович, другой напротив, сидящий в пол-оборота к нему – его верный слуга и дружан – Дмитрий Петрович.

- И тебе не хворать, Анна Алексеевна, - хмыкает финансовый директор, поднимаясь со стула. – Присаживайся, - кивает он на место рядом с собой, галантно отодвинув мне стул.

А за всем этим наблюдает наш начальник, чуть прищурив свои серые ледяные глаза, оперевшись своим подбородком о кулак. Они такие светлые, и так контрастируют с его загорелой кожей, что кажутся совсем прозрачными. Жуть просто! Но безумно увлекательное зрелище, должна признать. На нем белая рубашка с закатанными по локоть рукавами, ворот расстегнут почти до груди, и я вижу кучу татуировок от самой шеи, уходящие куда-то вниз, которые обычно прикрывала стойка его рубашки и строгий деловой костюм. Его светло-русые волосы выбриты у висков, кончики которых выгорели на солнце, кажутся милированными, и я замечаю маленький гвоздик в мочке его уха, который то и дело ловит лучики света из окна. Дорогие часы с кожаным ремнем оплетают его левое запястье. А какие у него ручища! Вздутые вены, как канаты переплетают его предплечья, которые тоже исчерчены чернильными рисунками.

А он, оказывается, плохиш!

Только что осознаю, что бесстыдно рассматриваю его, как товар на прилавке. Таким он мне еще не снился!

Улыбаюсь, как дура своим мыслям, пристыдив саму себя за это, чуть закусив губу.

Замечаю, что Шилов смотрит на меня в ответ и ловит тот самый момент моего собственного стыда. Он щурится еще сильнее, и я вижу, как дергается его кадык, когда он опускает взгляд на мои губы.

Резко сажусь на стул, отводя свой взгляд от Демона на Дмитрия Петровича, который с не прикрытым любопытством все это время молча наблюдал за нами.

- Мариночка, принеси-ка нам кофейку, пожалуйста, - говорит Новиков.

- Я не буду, спасибо, - быстро отрываюсь, боясь, что та самая Марина наплюет мне в чашку, сделав из кофе капучино.

Недовольно фыркнув и пробубнив что-то себе под нос, она удаляется, громко хлопнув дверью.

- Дмитрий Петрович кое-что мне рассказал, - начинает говорить Шилов.

- Я уже догадалась, - тяжело вздыхаю, пялясь на Новикова, убивая того взглядом.

- Прости, Ань, но я не мог молчать, потому что ты оказалась абсолютно права, - говорит тот, пожимая плечами, мол, что «не виноватая я, он сам пришел».

- И что теперь? – спрашиваю, кидая мимолетный взгляд на Демьяна Романовича, стараясь не задерживаться на его широченных плечах, руках и виднеющейся груди с темными волосками из открытого ворота рубашки.

- Теперь мне нужны доказательства, которые я предоставлю акционерам, – спокойно отвечает тот. Морщусь. – Будет расследование. А вам будет большая благодарность от меня лично за то, что вы не побоялись и обо всем рассказали.

- Благодарю, – мило улыбаюсь ему, подняв руку к груди, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце, и где разгорается надежда. – Простите за наглость, конечно, но благодарность какого рода?

- А какого рода она вам нужна? – кривится в усмешке мой босс. О мать моя женщина, от этой ухмылки ноги подкашиваются. Это же просто змей-искуситель! Настоящий демон воплоти! – Благодарственное письмо и небольшая денежная премия к нему вас устроит?

Небольшая – это сколько, интересно? Мне бы пять миллионов единоразово, если можно. Сейчас или никогда!

- Дмитрий Петрович, могу я попросить тебя выйти на пару минут? – умоляюще прошу его, замечая, как глаза моего босса ползут на лоб, вторя удивленному вытянутому лицу Новикова.

- Надеюсь, за эти несколько минут, пока меня не будет, ты не изнасилуешь моего друга? – вдруг спрашивает он, поднимаясь со стула и подмигивая мне.

- Не переживай за него, – улыбаюсь ему в ответ, – такие фригидные бревна, как я, просто не умеют этого делать.

Новиков принял мои слова за великолепную шутку, громко захохотав, захлопнув за собой дверь, а вот я быстро прячу свой взгляд, потому что это истинная правда. Эти слова – чуть ли не последние, брошенные мне вслед моим когда-то любимым бывшим мужем. Я даже не знаю, зачем все это произнесла и именно сейчас.

- Могу я попросить вас о помощи взамен на обнаруженный мною факт хищения средств? – с надеждой смотрю на вмиг отстранившееся лицо Шилова и его прищуренные глаза, сверлящие мое лицо, в недоверии рассматривая меня в ответ.

- Попробуй! – хмыкает он.

Гм-м... Это что ж, мы теперь на «ты»? Я старше его лет на пять, а то и все десять, а он позволяет себе такую фамильярность! Ну, хорошо. Стерплю подобное, не впервой, потому что то, что я ожидаю от него – это меньшее из всех зол.

- Демьян Романович, – принципиально указываю ему на его ошибку и свою вежливость, – мне нужна совсем не маленькая премия.

У босса вытягивается лицо, хоть он и старается это скрыть под маской безразличия.

- А какая же премия тебе нужна? – уточняет он, игнорируя мое «вы», все также продолжая мне «тыкать».

- Вполне логично, что довольно большая, – мну руки, пряча взгляд в пол. – Но с возвратом, под мое честное слово!

Громкий смех разрывает оглушающую тишину.

- А разве премии бывают с возвратом? – спрашивает Шилов.

- Я не знаю, вы их мне еще ни разу не выписывали! – ехидничаю я, намекая на его жадность. Тот шурится, переставая улыбаться. Это зря я его обидела, потому что он все прекрасно понял! Блин! – Простите...

- Сколько тебе нужно? – уточняет он, переходя к делу.

- Пять миллионов, – тяжело вздыхаю. Снова смех. Мужик качает головой, глядя на меня, думая, что я пошутила или полоумная – разница ведь небольшая. Но когда видит мою безысходность, понимает, что это не так.

- Как-то уж слишком большая премия, тебе не кажется? – хмыкает он.

- Намного меньше утерянных вами денег, и того, что удалось вернуть, - пожимаю плечами. Ну вот зачем? Зачем я это делаю? Во мне помер великий дипломат, конечно.

- Ты не прихерела, не, Семенова? – рывкает он, поднимаясь из-за стола, упираясь в него ладонями. – Или думаешь, я тут деньги под столом штампую?

- Нет, конечно! – возмущаюсь, но дикое желание заглянуть под стол начинает сводить с ума. – Поэтому и говорю, что с возвратом! Обещаю, что верну все до последней копейки! – поднимаюсь в ответ. Господи, какой же он огромный! Просто шкаф, блин! И злоющий, как... Как... Демон!

- Когда? Лет через тридцать? – шурит глаза, давя на больное. Уколол, скотина!

- Не знаю, как будете платить! Но думаю, что чуть пораньше! – нахожусь, что ответить.

Тишина начинает резать уши. Оба молчим, пока его рот не растягивается в улыбке, а потом мужской хохот наполняет комнату. Он ржет! Просто издевается надо мной! Так громко, что это выводит из себя, и я уже начинаю злиться.

- Я подумаю, - говорит он, усаживаясь обратно на свой стул. Тут и думать нечего, пошлет куда подальше и дело с концом, а меня такой исход не устраивает.

- Простите, но мне нужен ответ прямо сейчас, - не соглашаюсь, садясь обратно, повторяя за ним каждое движение, как попугай.

Опять улыбается, только вот его улыбка уже похожа на хищный оскал. Он шурится, видимо, пытается меня застрелить своим убийственным взглядом. Хрен тебе, я не пальцем деланная, меня так просто не пришибешь!

- Тогда мой ответ – нет! – складывает он свои руки на груди.

А я, как рыба, в безмолвии, открываю и закрываю свой рот, не зная, что ему ответить. Такого ответа я не ожидала. Думала, он все же войдет в мое положение и поможет. Гад! Моргаю. Часто-часто, потому что сейчас зареву. От обиды и досады, что ничего не вышло. Непрошенные слезы начинают застилать глаза, и я опускаю голову.

- Я не могу принять такой ответ, - мой голос дрожит, поэтому совсем нет той уверенности, с которой я собиралась его умолять. Ему насрать на меня, знаю. Я не уйду, пока не выклянчу из него эти деньги, иначе нашу квартиру заберут, и нам негде будет жить.

- Я не ослышался? – уточняет он, явно охреневая от моей наглости.

- Нет, я... Мне... - вздыхаю, смахнув слезы, что все равно катятся из моих глаз. – Мне очень нужны эти деньги и как можно скорее. Иначе...

- Иначе? – спрашивает он меня.

- Я не могу сказать, - почему-то отвечаю ему. Отчего-то не хочется, чтобы он знал о моем бывшем муже, моем неудачном браке и моих проблемах, которые его совсем не касаются. Не хочется, чтобы он думал, что я слабая. Я сама справлюсь со всем, мне просто нужны деньги. Его деньги.

- Ты готова выступить в суде с доказательствами обвинения? – вдруг спрашивает Шилов.

- Многообещающе, конечно, - с надеждой улыбаюсь ему, - спасибо. Но у меня и так много проблем. Мне бы не хотелось, чтобы после моего выступления в суде у меня образовались новые.

Тишина, а его ртутный взгляд режет по живому.

- Я подумаю над твоими проблемами, и даже решу их, если ты не будешь столь эгоистичной и поможешь мне в ответ, - неожиданно пожимает он плечами. Вот оно, Анька! Твой шанс получить то, что нужно! – Ты получишь деньги сразу же, как выполнишь все мои условия.

- Нет, так не пойдет! – возмущаюсь, снова готовая разреветься. – Будет слишком поздно! Мне деньги нужны уже во вторник.

- Пока ты не скажешь мне зачем тебе нужна такая сумма, я не дам тебе ни копейки! Решай сама, - говорит он мне, буравя своим ледяным взглядом. – Только прежде, чем ты решишься

их принять, ты должна знать, что взамен будешь выполнять любое мое поручение в течение, - он смотрит на календарь, что висит на стене, - скажем, трех месяцев.

- Что-о? – не верю я своим ушам.

- Что слышала! – резко обрывают мое недоумение. - У тебя есть время до понедельника. В девять утра я буду ждать тебя с ответом. Либо, можешь быть свободна и решай свои проблемы сама!

- Вы меня увольняете? – возмущению моему нет предела. Молчит, смотрит на меня в упор, лишь плотно сжав губы, что желваки на его распрекрасной роже ходят ходуном. А у меня разве есть выход? Бери то, что дают, Анька! - Скажите хоть, что за поручения? Какого рода? – не понимаю я. Мало ли, на что я собираюсь подписаться. Надеюсь, там не будет никакой пошлятины, иначе... Иначе я отчаянно боюсь, что соглашусь. А этот демон будто читает мои мысли на моем лице, начиная смеяться.

- Не переживай, Семенова, - хмыкает он, оценивающе разглядывая меня, - такие фригидные бревна, как ты, меня не интересуют!

- Придурок! – не выдерживаю я, подскакивая, словно ужаленная, и удаляюсь восвояси, громко хлопнув дверью.

ГЛАВА 2

Демьян Шилов

Гневно уходит, даже не обернувшись. Ладно, я подожду. День. Или даже два. Если не согласится, не уволю, конечно, но буду чихвостить ее на каждом собрании, чтобы знала, что мне не отказывают.

И не сказала, зачем нужны деньги, не призналась в своей проблеме, хотя мне она прекрасно известна. Бывший у нее - то еще дерьмо, конечно, но ради детей она пойдет на все. Я видел ее глаза, полные боли и печали, она не будет подвергать их опасности. А с ее козлом я разберусь сам, как и обещал. Как и с его долгом. Это будет по-мужски. Естественно, я не возьму от нее ни копейки, зная, что она сама перебивается от зарплаты до зарплаты. Она даже вышла досрочно из отпуска по уходу за ребенком из-за финансовых проблем, потому что ее хер ей совсем не помогал, как я думаю.

Только весь свой долг она должна мне вернуть немного в другом эквиваленте. Я еще не просил чего-то заоблачного или неисполнимого. Многие на ее месте согласились бы не глядя. И она согласится. Рано или поздно.

Конечно, я все знаю о каждом своем сотруднике. Их не так много, как может показаться с первого раза. Я лично проверяю каждого из них через службу безопасности, когда беру на работу. Я сам выбираю их, уведомляя о своем решении кадровую службу. Так было всегда, кроме нескольких раз, о чем и сожалею до сих пор.

Моя служба безопасности блюдет за каждым. Только вот херово она блюла за теми, кто был у меня в близком кругу. Но здесь я сам сглупил. Просил этого не делать, думая, что мое доверие оправдано.

Да, я в курсе проблем Семеновой. И я не собирался ей помогать. А сейчас сам не пойму, почему согласился.

Анна странная, не похожа других. Я не помнил, как она выглядит, но точно читал ее личное дело. Думал, она старше. Но когда Димон привел ее, я был удивлен. Приятно удивлен. Она кажется моей ровесницей, только усталые морщинки едва коснулись ее глаз и носогубных складок. Это из-за недосыпа. Я слышал от Новикова, что девчонка не спала несколько недель. Она очень переживала, но зря. Я безмерно ей благодарен за помощь, но пока мне не

нужно, чтобы она проговорила о ситуации с хищением средств кому-то еще. Я боюсь потерять крупных инвесторов из-за этого.

Но что-то в ней заставило меня согласиться помочь ей, а еще почувствовать, какой же я козел! Потому что я твердо намерен использовать ее. Не в сексуальном плане, конечно, мне нужно, чтобы она на время стала моей женой. Не девушкой, а именно женой. Сначала думал взять Маринку на эту роль, но она тупая, как палка. Не пойдет. Мне нужно, чтобы моя жена понравилась моим инвесторам. Потому что они все знают, что я официально женат, только не знают, что это уже в прошлом.

Вздыхаю. Давно не было так противно на душе. Душе, блядь! Хмыкаю, хватая широкий стакан со шкафчика в углу, наполняю его янтарной жидкостью из дорогой бутылки до краев и высушиваю его до дна двумя глотками. А есть ли у меня она? Душа-то? Нет, конечно! Сгорела дотла пару месяцев назад после развода с Кирой. Или, возможно, ее у меня и не было никогда. Разве бывает она у демонов? Ухмыляюсь. Конечно же я знаю о своей кликухе. И с большим удовольствием ежедневно доказываю всем, что она оправдана.

Я сын не последних людей в городе. Моя мать – всеми известный хирург, а отец – заведующий кафедрой в медицинском институте. Моя старшая сестра тоже известная личность в мире косметологии, у нее несколько своих клиник. А я пошел не по их стопам, изрядно испортив отношения с родней. Из-за этого я с матерью не общался уже несколько лет. Если быть более точным – почти что десять. Она очень своенравная женщина. И когда я говорю «очень», то так оно и есть. Когда я пошел против ее воли, она взбеленилась, ожидая видеть во мне своего преемника. Но я был категоричен и непреклонен в своем решении, за что она меня так и не простила.

Все потому, что я так и не закончил медицинский, а бросил институт на третьем курсе и ушел в армию, решив переквалифицироваться. И уже осознанно, а не по настоянию родни пошел в строительный заочно. Его я закончил вполне успешно, даже красный диплом где-то пылится. И уже когда я учился на последнем курсе, открыл свою строительную фирму, где воплощал свои собственные проекты. Сам. Без чьей либо помощи или поддержки. Ну, за исключением одного человечка – моего куратора, Валерии Смолиной.

Сначала в моем штате были только однокашники с универа. Потом наше дело расцвело. Я стал наступать на глотки многим магнатам, конкурирующим со мной, но ни кто из них не мог похвастаться такими проектами, как у меня. Теперь же я тружусь на двух этажах торгового центра, который сам и построил. И на сегодняшний день в штате у меня более пятидесяти человек с двумя филиалами в соседних городах. Правда, уже как пару лет убыточными, потому что я их открывал под настойчивым предложением своей бывшей жены. Этими филиалами руководил ее теперешний любовник и мой бывший друг. Я их уволил, естественно. Выяснилось, что они пиздили деньги оттуда. Это мне сказал наш финансовый директор совсем недавно. Вчера вечером, блядь! И про эту махинацию ему рассказала не мой главбух, которая должна была видеть это и знать все, что происходит под ее носом, а серая мышь из ее отдела! А сама она об этом ничего не знала. Якобы. Буду проверять, не врет ли. Но для этого мне нужно время. И нужна эта девка, точнее, женщина. Правда, назвать ее женщиной язык не поворачивается. Она очень хорошо выглядит! Несмотря на то, что не колет себе ничего, кожа ее свежа и молода. Тем более, у нее есть дети, а для крупных инвесторов, в том числе и иностранных, это первый признак надежности и доверия. На приеме они все будут с женами. Я не хочу, чтобы Марина позорила меня. Нет, она, конечно, выглядела бы среди них более эффектно, чем затаила бы злобу и зависть их уже не первой свежести жен. На нее обращали бы внимание мужчины, а потом бы мне отказали в финансировании, потому что жены многих из них были бы против вложения капитала в мое долгосрочное, но вполне прибыльное дело. А благодаря моей бывшей жене и ее любовнику, я потерял большую часть средств. Если бы не Семенова, я уже был бы на мели, потому что успел заблокировать еще три перевода с очень крупной суммой, и их

заморозил банк до выяснения обстоятельств. Как, блядь, вернуть их обратно на счет – так это похоже на мошенническую схему, а как переводить кому-то, так это норма. Тупицы!

А вообще, я когда-то мечтал, чтобы моя жена и дети жили в достатке и ни в чем не нуждались. И у меня почти это получилось. Почти. Потому что детей у меня так и не родилось, но я успел жениться.

Дебил, бля! Это ж надо, я и Кира! А тогда мне думалось, что все возможно. Но ведь я и не подозревал, что красивые бабы бывают хуже дьяволиц! Что таким, как она нужны только деньги и удовольствие. А ведь я прекрасно знал, как она жила до меня. Где она жила до меня. И с кем она жила. И искренне думал, что такая, наоборот, будет стремиться к семейному очагу и уюту.

Снова кривлюсь в усмешке, обновляя пустой стакан.

Смотрю на себя в отражении бутылки. Не пойму, что не так. Не дурен вроде, сероглазый и русоволосый. Успешный. У меня есть хорошие связи.

Я сражал своей улыбкой и харизмой не только акционеров и благотворителей, но и первую красавицу нашей пиар-группы - Киру. Я думал, ей нравился я. А ей больше нравился мой успех и деньги. Вскоре она променяла меня на моего лучшего друга, которого я поставил директором двух небольших филиалов, через которые он отмывал деньги. Да, на здоровье! Пусть забирает себе еще и эту шлюху! Даже не екнуло ничего, когда разводился с ней, к сожалению. Или к счастью.

Примерно полгода назад, уехав в столицу по делам, я встретил Киру, которая должна была быть у своей мамы за городом, а не здесь с моим бывшим партнером и другом - Денисом Старовойтовым. Они стояли на крыльце у входа крупной юридической фирмы, где я подписывал документы с потенциальным заказчиком. Я видел сальные глаза бывшего друга, которые заволокла похоть, и видел, как они жадно сосались прямо там. Прилюдно. Потом Кира застенчиво улыбнулась, как целка, отпихнув Дениса, вытерев сочные губы ладонью. Ее большая грудь, обтянутая тонкой хлопковой тканью синего короткого платья, тяжело и часто вздымалась, а глаза горели желанием. Хороша, сучка. Я бы тоже такую оттрахал, как следует, не взирая на то, что кто-то ходит рядом. Так я думал. Когда-то...

А сейчас... Сейчас я развелся без тени сомнения, что это было ошибкой или непродуманным шагом, несмотря на то что моя сестра была против моего решения развестись. Она всегда говорила, что семью нужно сохранять любыми способами. Хотя прекрасно знаю, что это были слова нашей матери, не ее. Но я абсолютно и полностью согласен с ней, что семью – непременно нужно! А что делать, если ее нет? И получается, что и не было никогда!?

Все стало слишком сложно. Я закрылся, вновь обрастая недоверием и хладнокровием, доводящим людей до ужаса и беспрекословного подчинения.

Наливаю еще один стакан, обернувшись к окну и оперевшись задницей о дубовый стол. Глоток. Еще один. Отчего противно так? Отчего непонятное состояние, будто проживаю не свою жизнь? Понимаю, что что-то нужно сделать. Перевернуть все на сто восемьдесят градусов, чтобы снова ощутить себя в строю. Чтобы ощутить себя нужным и, твою мать, любимым.

- Дёмик, все хорошо? – слышу приторно-ласковый голосок Марины.

- Лучше не бывает! – хмыкаю. Ее руки обвивают мой торс, глядят, а проворные пальчики так и норовят прошмыгнуть под мою рубашку, а я морщусь от неприязни.

- Милый, я... - начинает она что-то говорить.

- Свали, Марин! – обрываю ее.

- Но... - пытается возмутиться она.

- Без «но»! – рывкаю я, даже не обернувшись, скинув с себя ее ручонки. – И я просил уже, чтобы ты меня так не называла!

- Да что с тобой? – спрашивает она.

- Оставь меня! – цежу сквозь зубы.

- Ну и ладно! – обиженно бубнит Марина и уходит прочь.

Анна Семенова

- И что такого? – спрашивает подруга, когда я ей звоню по телефону, активно собираясь домой. Естественно, первым делом я ей все рассказала. О своем плане, где достать деньги и о встречном предложении босса.

- Ты что, меня не слышала, что ли? – не понимаю я.

- В том-то и дело, что слышала! – говорит она мне. – Подумай, где ты сейчас найдешь такую крупную сумму денег, а?

- А если он предложит, не знаю, что-то такое... - хочу сказать ей про свои опасения.

- Ну и что! – перебивает она меня. – Трахнешься с ним разок, а потом благополучно забудешь об этом! Зато у тебя будет покрыт долг твоего соплежуха, еще и получишь наслаждение! Уверена, что альфа-самцы, как он, умеют это делать, в отличие от трусливых кобелей, которые прячутся за бабьими спинами! Да и Демон твой ничего вроде, я видела его фотки в инете, просто красавчик! Особенно улыбка у него – огонь! Не удивительно, что на каждой фотке все бабы просто виснут на нем, тыкая своим декольте ему в рожу, и обливаются слюнями.

- Дурочка, я говорила о том, что если вдруг он попросит меня о чем-то противозаконном!? – возмущаюсь, а сама умалчиваю, что первым делом подумала точно так же, как и подруга. – Как я могу согласиться на что-то, о чем не имею представления?

- погоди, так он же тебе сказал, что ничего такого не будет! Так в чем проблема? – не понимает она. – Составьте письменный договор, где обговорите все свои условия сделки.

- Кто будет его составлять, Саш? – спрашиваю у нее. – У меня нет времени, а просить кого-то о таких глупостях, где будет прописана какая-то чепуха, не знаю, бред какой-то.

- Как хочешь! – вздыхает подруга, зная, что уговорить меня вообще на что-то слишком проблематично, а на что-то авантюрное - уж тем более, потому что в моей голове расписано все на месяц вперед. Мне трудно принимать быстрые решения, от которых зависит привычный уклад моей скучной жизни. Поэтому-то эта история с долгом бывшего мужа и выбила меня из колеи. – Как хочешь! Не хочешь составлять договор, проговорите все в устной форме. Ты ж тоже никакую расписку не писала. Он тебе просто так поверил на словах, что ты честная.

- Он мне еще ничего не давал, чтобы я что-то писала ему! – отвечаю.

- Ой, все, Ань, разговор вокруг да около, но все не по теме, - ставит она меня на место. Вот же, манипуляторша! И сейчас, похоже, тоже пытается сделать это. – Хочешь – соглашайся, хочешь – нет, - продолжает она меня учить жизни. - Но я дело говорю, поверь! Быстро пошла к нему, и сказала, что согласна, но на таких-то условиях. Там, не знаю: меня не лапать, не подстрекать на кражу или убийства, ну и все в этом роде, поняла меня? Иди давай, не дрейфи! Поболтаем вечером.

А что? Что я, и правда, теряю? Понимаю, что за разговором с подругой уже вышла из здания и стою у входа. Придется возвращаться.

- Никит, привет! – улыбаюсь я охраннику, потому что прошла мимо него и даже не попрощалась.

- Ну, привет, коль не шутишь, - ржет он. – Забыла что?

- Ага, - киваю головой. – Скажи, Демон не уходил еще?

- Не видел, - пожимает тот плечами. – Должен быть еще у себя.

- Спасибо! – бросаю ему и бегу вверх по лестнице. Так быстрее, чем ждать лифт. Прохожу на ресепшен перед кабинетом руководителя. Странно, Марины нет на рабочем месте. Может, она уже ушла? Конечно, ушла, потому что уже скоро шесть. Значит, пока никого, может и

удастся уговорить этого Демона, чтобы он передумал на счет моего «испытательного срока» у него на побегушках. Для этого у него есть другие подчиненные.

- Я... - без стука влетаю в кабинет Шилова, захлопнув дверь, и у меня пропадает дар речи. Потому что он сидит, развалившись на стуле, его глаза полуоткрыты, но он резко впивает в меня свой серебряный взор, глядя в упор. Он только в рубашке, ворот которой расстегнут, наверное, до самого пояса. Я вижу волоски на его загорелой груди и какие-то разноцветные и витиеватые татуировки, идущие от шеи вниз. Он весь разрисован чернильными узорами. Но что самое возмутительное, я слышу какое-то невнятное мычание, чвяканье или даже причмокивание. И, о, ужас, твою мать, вижу, как мелькает белая макушка секретарши между ног моего босса прямо под столом!

Мать Божья, так вот почему Маринки нет на рабочем месте! Она очень занята на другой своей работе, принимая мангуста босса в свой ротан! Срамота! Неужели так сложно было закрыть дверь? И почему она не остановилась, когда я вошла? Или от такого заглатывания она совсем оглохла? И почему я не могу ничего сказать или сбежать отсюда, а все еще смотрю на все это безобразие? Мои ноги будто приклеились к полу, не могу даже пошевелиться от шока, а губы то открываются, то закрываются в немом удивлении. Ужас! И я почему-то не могу оторвать взгляда от всего происходящего!

Вижу, что широкая ладонь босса лежит на голове Марины и задает ей темп, который увеличивается с каждой секундой. Я слышу, как девчонка давится, а он все также смотрит на меня, закусывает нижнюю губу своими верхними идеально ровными зубами и громко хрипит, будто поддыхает, начиная кончать ей в рот.

Твою мать! А я не пойму, что со мной! Как загипнотизированная стою! Дышу часто-часто, а бедра будто судорогой свело.

Демьян Романович неожиданно затихает, но встать своей секретарше не дает, все также держит ее под столом, видимо, чтобы все вылизала ему там до последней капли. Чего добру такому пропадать, правильно?! Тьфу, блядь! А он расплывается в дьявольской улыбке и кивает мне, будто приглашая, указывая на место Марины. Мои глаза расширяются еще больше, хотя больше уже некуда, по-моему, и они сейчас просто вывалятся наружу.

- Извращенцы! – выпаливаю, хрипя, разворачиваюсь, пихая тяжелую дверь руками и дергая за ручку. А она не поддается!

- На себя... - осипшим басом произносит босс, прочищая горло, будто хочет кашлянуть, - Семенова, - хмыкает он.

Вроде про дверь говорит, потому что когда я тяну ее на себя, она волшебным образом открывается. Но я прекрасно понимаю, что во время прочищения своей глотки он подразумевал совсем другое, и скорее всего слово «посмотри».

Чтоб он знал, я-то уж точно не извращенка, в отличие от них! И вообще, я уже практически монашка, и, очень похоже, что моя девственность уже давно заросла обратно за столько лет! Или все же извращенка, раз стояла и просто пялилась, как Мариночка делает минет? Правда, я ничего толком не видела, дело было под столом. Но судя по звукам, довольно глубокий. Я так не умею, это точно.

Бегу по лестнице, как в попу раненая, с красной рожей, будто бураком натерли. От стыда и возмущения, естественно, а не возбуждения и ревности, смешанным с желанием поменаться с этой секрету... таршей местами.

- Ань, ты чего? – останавливает меня Никита, наш охранник, когда делает обход вестибюля. – Случилось что?

- Там это... Там... - прям не знаю, что сказать. Да и зачем нашему охраннику информация о том, что я только что видела? Это больше тете Любе будет интересно знать, уж точно не ему. – Не важно, пока!

- Все взяла? – спрашивает он.

- А? – не понимаю я. – А, да, прости.

- Ты какая-то заторможенная, все в порядке? Может тебя проводить до машины? – что-то сегодня он как-то странно проявляет свою заботу обо мне. Да и машины у меня никакой нет, я на троллейбусе всегда езжу.

- Нет, не нужно, спасибо! – улыбаюсь ему. – Я сама.

- Ты уверена? – все еще держит он меня за руку.

- Она же сказала, что сама! – раздаётся позади меня голос Демона, и я вздрагиваю от неожиданности и того, что воспоминания тех секунд вновь проносятся в моем извращенном мозгу. Господи, снова краснею, глядя на него, будто я сама участвовала в этом постыдном процессе. Впрочем, практически участвовала, только не напрямую, а просто «гляделкой». Куколд, твою мать, какой-то.

- Демьян Романович, здравствуйте! – кивает Никитос, протягивая ему руку. Шилов здоровается с ним, кивая. Ох, Никитка, знал бы ты, где была его рука пятью минутами ранее, навряд ли пожал ее ему. А где она была? Руководила Маришкиной головой. Хотя, кто знает, чем занимались эти двое, пока я не пришла. Тьфу ты, о чем я только думаю?!

- Ань, может все же проводить тебя? – настаивает охранник.

- Тебе нельзя покидать рабочее место! – вдруг возмущается босс.

- Так я быстро, - оправдывается Никита, виновато улыбаясь начальнику. – Я Аньку только это...

- Я сам провожу Семенову, - скалится он на меня, а у меня уже пятки чешутся, как хочется удрать отсюда.

- Спасибо, я сама умею ходить! – поправляю свою сумочку на плече поудобнее. - И разве вы уже закончили? – многозначительно пялюсь на него.

Тишина. Блин, нарываюсь.

- Ты ж сама видела, что я уже точно закончил, - хмыкает Демьян Романович.

- Что вы! Я ничего не видела! – краснею, как помидор. – И вообще, я думала, что у вас припадок! Вот, уже хотела звать на помощь охрану, - широко улыбаюсь боссу, намекая на то, что я жуткое трепло. Хотя, это совсем не так, меня мало интересуют сплетни, и я сама стараюсь их не разводить. А сказала так просто потому, чтобы насолить Шилову. Чтобы не думал, что ему все можно, и что он все контролирует. Не удивительно, что тетя Люба их застучала, их вообще не учили закрывать двери, трахаются где попало! Или они просто любят заниматься этим в общественных местах.

- Пока, Никита! – рявкает Шилов, готовый раздавить меня, как поганку. – За мной, Семенова!

- Я не Семенова! – прямо возмущаюсь. А на меня в упор смотрят две пары глаз. – В смысле, Семенова, конечно, - понимаю, что ляпнула что-то не то, - но меня зовут Анна Алексеевна! Я прошу обращаться ко мне по имени, а не по фамилии, господин Шилов.

- Дёмочка, - слышу противный голосок Мариночки, когда та подходит к нам и обвивает руками талию Демона со спины, а у нас у всех одновременно закатываются глаза. Клянусь, что так и было, потому что обратила внимание на это! - Ну что, идем?

- Погоди, я сейчас, - откидывает он руки Марины от себя и направляется ко мне.

- Так, мне уже пора, извините, - говорю я, всем улыбаясь и быстро собираясь на выход.

- Что ты хотела, Семенова? – догоняет меня Шилов на выходе, останавливая за руку. Держит меня крепко прямо за запястье, и, видимо, не собирается отпускать, пока не отвечу ему. Церемониться – не в его стиле, гонит свое, не собирается относиться ко мне уважительно.

Смотрю на него, в его безразличный серый взгляд, и понимаю, что терять мне уже нечего. Что я ему и правда не интересна, как женщина. Только вот совсем не понимаю, почему меня эта новость расстраивает.

- Я просто хотела сказать, что я согласна, - тихо говорю, слегка пожав плечами, принимая свое поражение. Шилов смотрит мне прямо в глаза и ухмыляется. Победил, скотина такая! Прямо вижу, как плечи его расправились, и он стал словно выше.

- Договорились! – говорит он, пожимая мне руку. Автоматически пожимаю его руку в ответ, скрепляя наш договор. Поздно соображаю, что надо бы сказать о своих условиях. Ну про те, что мы проговаривали с Санькой.

- Я бы хотела уточнить... - начинаю говорить, глядя ему в лицо. А он все держит мою ладонь в своей и не отпускает. Она теплая. Даже горячая. Держит руку легко и непринужденно, а через кожу будто электрические разряды проходят. Отчего мне не по себе, потому что его прикосновения мне приятны!

- Дём, ну мы идем? – спрашивает Марина, стоя у входа на крыльце, ожидая Шилова. Замечаю тень недовольства на его лице, которое быстро сменяется абсолютным безразличием.

- Обо всем поговорим в понедельник, Семенова. А пока будь готова к ужину уже в эту среду, - произносит он, отходя на шаг. Наши руки вытягиваются, потому что он все еще держит мою ладонь, или это я его держу? – Это будет твое первое поручение.

- Не поняла? – переспрашиваю, сведя брови вместе.

- Не дрейфь, Семенова, ужин с деловыми партнерами, - улыбается он, начиная разжимать свою ладонь, медленно ведя пальцами по моей, от запястья до последней фаланги, невесомо щекоча, затем, резко убирает свою руку в карман штанов, будто ничего и не было. – Чуть позже я введу тебя в курс дела, Анна Алексеевна, - обещает он мне.

- Хорошо, - киваю ему и иду на остановку. Обнимаю себя за плечи. Такое ощущение, что меня знобит, хотя на улице невероятная жара. Руку до сих пор охватывает странное ощущение, которое мне не с чем сравнить, пальцы покалывают, и я все еще чувствую его тепло, а в груди будто что-то печет. Не могу понять, что со мной происходит.

ГЛАВА 3

Анна Семенова

Все выходные прошли как на иголках. С Санькой проштудировали все мои условия, над которыми она хохотала без конца все эти дни. А мне вот было не до смеха! Отчаянно боюсь, что Шилов не согласится не на одно из них.

Сегодня я при полном параде. Надела облегающий белый топ на бретелях и светло-голубой брючный костюм, который меня заставила купить моя Санюшка еще до Ильюхи, сказав, что он только подчеркивает мои голубые глаза. На удивление, он все еще сидит на мне, как влитой, выделяя все мои достоинства, о которых я и не подозревала, и скрывая все мои недостатки, о которых я прекрасно осведомлена. Я даже надела белые босоножки, а ногти в тон костюма мне красила подруга – чуть темнее, в небесно-голубой, само собой. А волосы я сегодня собрала в хвост на макушке, перехватив их белой лентой, оставив две прядки у висков.

Проводив старшего сына в школу, а младшего в садик, иду на работу. Час назад звонили коллекторы. Тот, что самый настойчивый и самый противный, напомнил о том, что завтра истекает срок выплат. Что расплата будет жестокой. Сегодня он не гнушался подробностями о том, что они не только заберут квартиру, но и пустят меня по кругу. О том, что они следят за мной, и что я ему якобы приглянулась. Лучше б пустили моего бывшего, козлы! Он это точно заслужил! Если босс не даст мне денег, вечером мне придется покинуть город и прятаться в отдаленных деревнях всю свою оставшуюся жизнь. Только проблема в том, что меня уведомили о том, что знают о моих родителях и о подруге, а также их адреса. А так жестоко поступить с ними я не смогу. Отправить их всех куда-то подальше вместе с детьми - не вариант, они не согласятся сделать это за ночь. В общем, остается только уговаривать до последнего Демона.

Не успела я зайти в вестибюль, как меня встречает хмурый Никита. Он долго молчит, махнув мне рукой, чтобы я подождала, и быстро пишет что-то по кнопочному телефону. Затем смотрит на меня слишком откровенно, удивленно разинув рот. Его взгляд останавливается на моей груди, ногах. Он будто видит меня впервые. Но отчего-то мне не нравится его пристальное внимание к моей скромной персоне.

- Ань, шеф просил зайти, - вдруг говорит он, когда я толкаю его в плечо, требуя объяснений.

- Хорошо, спасибо, - отвечаю ему, обходя турникет и подходя к лифту, тыкая на кнопку вызова.

- Ань, - подходит ко мне охранник со спины, останавливая, - скажи честно, у тебя с ним что-то есть?

- Господи Боже, - краснею я, отчего-то понимая, кого именно он имеет в виду, - Никит, ты чего? – спрашиваю у него, истерично выплевывая каждое слово. Вижу, что парень как-то сначала побледнел, потом резко побагровел, что мне самой отчего-то становится не по себе. Еще не хватало, чтоб его удар хватил из-за меня! – Нет, конечно, что за странный вопрос?

- Я просто подумал, что ты с ним, ну это самое... - начинает мямлить он, снова разглядывая меня. – Ты очень красивая сегодня!

«Еп-та! Только сегодня, что ли?» – хочется спросить у него, но вижу, что настроен парень вполне серьезно, и тоже, впрочем, именно на сегодня! И тут меня осеняет. Неужели я нравлюсь ему? Господи, милота какая! Он же мальчик еще совсем! Юнец! Знаю, что он после армии служил где-то еще три года по контракту. Ему лет двадцать пять-двадцать шесть, не больше. И зачем я ему, старуха такая нужна? Я прямо вижу рядом с ним красивую молодую девчонку и кучу детишек, за которыми он бегает по двору. И это явно не я!

- Никит, мне сорок скоро! – говорю ему, широко улыбаясь, когда лифт открывает свои двери. Вижу, как округляются его глаза. Не верит. Приятно, надо признать. – И у меня двое детей! – продолжаю я и захожу внутрь спиной, добывая бедняжку, с сочувствием глядя на него.

- Ну и что, я люблю детей! – говорит он мне, держа двери лифта, не давая им сойтись. Потом, вдруг, смотрит мне за спину, делает шаг назад, убирая руку, и опускает голову.

Ну да, конечно! Все их любят, когда не приходится заниматься ими!

Я, бляха-муха, прямо на расхват! То пусто, то густо! А что густо-то? Никитка один за последние три года? Но зато какой! Высоченный, здоровенный. Правда, молодой совсем и ростом чуть ниже Демьяна Романовича, но тоже вариант. Какой вариант, Анька? И почему ты всех сравниваешь с Шиловым?

Ох, как я его!? А? Напугала, небось, до усрачки, бедного охранника, своими детьми?! Хотя, спасибо ему за это, я практически забыла о своих проблемах.

Хихикаю, оборачиваясь, и впиваюсь взглядом в гневное лицо Демона и его распрекрасной секретарши. Чего это они здесь делают в лифте, а? Катаются что ли?

- Мы вообще-то за тобой! – улыбается мне Марина, отвечая на мой немой вопрос, а я не могу отвести взор от пронизывающего оловом глаз начальника, что скользят по мне с ног до головы и останавливаются на лице. – Никита маякнул Демьяну, - смотрит она на босса, - Романовичу, - добавляет она, а тот опять ведет глазами вверх-вниз по моей фигуре, - что ты, наконец, явилась. У нас срочное дело на счет переговоров в среду, а у Демьяна, - снова девушка смотрит на начальника, обхватив его локоть своей ладошкой, показывая мне, кто здесь хозяйка, - Романовича срочная командировка сегодня.

- Вообще-то, - скрестив руки на груди, буравлю взглядом через чур наглого секретаря, - у меня рабочий день начинается с девяти, - гляжу на нее в упор. – И у меня есть еще двадцать пять минут, чтобы выпить кофе! Молодец, что сама пришла заранее в кой-то веке и спасибо, что сообщила мне о встрече, раз у Демьяна, - злобно смотрю на шефа, который почему-то

начинает улыбаться, - Романовича нет языка, чтобы сообщить мне о том, чтобы я пришла к нему до начала рабочего дня.

- Представьте себе, - неожиданно встречается в наш разговор Шилов, - у Демьяна Романовича тоже есть язык! Впрочем, так же, как и глаза! – выжидающе смотрю на него, потому что не понимаю, о чем он говорит. Он будто бы доволен, в прекрасном настроении, но смотрит на меня как-то странно, поэтому ожидать чего-то хорошего от него мне не приходится. – Ко мне! – рывкает он, и двери лифта открываются на его этаже. Как же я была права! Мариночка остается стоять на ресепшнере, а мы заходим в его кабинет. Шилов указывает на уже знакомый стул, а я не могу оторвать глаз от его дубового стола, потому что все еще помню, что было под ним еще несколько дней назад. Он ловит мой взгляд и широко улыбается, поняв, что у меня в голове, рассевшись в кожаном кресле, прямо как тогда. Только сейчас его костюм застегнут наглухо, а белая рубашка на самую последнюю пуговку, что не видно ни одной татуировки на его шее. Сажусь напротив, выпрямив спину, будто кол проглотила. – Раз мы обо всем договорились, дай мне контакты тех кредиторов, мне нужно сегодня уехать. Сделку проведем сегодня.

А я не пойму откуда он все знает!?

- У меня номер не определяется, - только мямлю.

Сверлит меня взглядом, затем кивает, будто о чем-то догадался.

- Дай телефон на час, я верну, - говорит он, протягивая руку.

Даю, как под гипнозом.

- А откуда... - хочу спросить я, но все еще нахожусь в ступоре.

- От верблюда, - перебивает он меня, набирая кого-то уже на своем телефоне. – Дим, будь добр, подойди!

- Ой, Демьян Романович, - вовремя вспоминаю, что часть-то денег у меня, - мне нужно добежать до дома и в банк, чтобы передать вам то, что я насобираала! Дайте мне полчаса, я быстро, обещаю!

- Утомись, Семенова! Еще ничего не решено, иди работай! – рывкает он мне, а я продолжаю сидеть на месте, боясь пошевелиться. Боясь осознать, что все это лишь иллюзия, сон. А он смотрит на меня выжидающе, будто выпроваживает.

- Я обязательно вам все верну! – поднимаюсь со стула, а в моей груди все переворачивается от безумной надежды, что дает мне крылья.

- Обязательно! – хмыкает он. – За три месяца, как договорились.

- А разве мы обо всем договорились? – осторожно спрашиваю у него, когда в моей голове мелькают Санькины слова о договоре, останавливаясь у двери, взяв ее за ручку.

- Семенова... - начинает свою речь Демон.

- Я помню, «на себя»! – говорю ему, чуть улыбнувшись. Не могла не подъебнуть его. – Но я бы хотела проговорить некоторые условия с вами.

- Слушай, иди отсюда, пока я не передумал! – шипит он на меня, поднявшись со стула и уперевшись ладонями на стол.

Я смотрю, что это его самая грозная поза, если кто-то его не слушается. Так он показывает свои габариты, а значит и то, кто здесь босс. Только вот не пойму, он вроде хочет показаться злым, а уголки его губ все равно дергаются в легкой усмешке, потому что ну не боюсь я его! Наоборот, я ему безмерно признательна! И я уже согласна практически на все.

- Простите, - не могу принять его ответ из-за неопределенности. – Можно мы обсудим все с вами в среду?

- Обсудим, - машет он мне рукой, чтоб валила, потому что в этот самый момент залетает Новиков, чуть не прибив меня дверью.

- О, Ань, привет! – удивляется он нашей встрече. – Ты тут чего?

- Здравствуйтесь, Дмитрий Петрович, - а я и не знаю, что сказать ему о причине моего нахождения здесь.

- Дим, - встревает Шилов, протягивая ему мой телефон, - отдай это кому надо, пусть найдут последний неизвестный номер.

- Понял, - кивает тот, глядя на меня, опустив карие глаза на экран, где заставкой стоят мои дети. Он, конечно, держится, не показывая мне удивления, но я вижу, как его лицо вытягивается. И это напрягает. Потому что если лучший друг не понимает причины того, почему Шилов помогает мне, то я - тем более!

Заторможенно выхожу из кабинета. Медленно прохожу ресепшен и вижу слишком довольную Маринкину рожу, от которой становится тошно. Ее самодовольная улыбка раздражает. Она провожает меня высокомерным взглядом и тушует, когда выходит Новиков, будто боится его. Тот подходит ко мне, останавливая за локоть.

- Ань, - говорит он тихо, - ты чего не сказала мне ничего о своих проблемах? – запикивает он меня в лифт, когда его двери распахиваются перед нами.

- А зачем? Чтобы это решило? – не понимаю я.

- Так я думал, что мы друзья! – вроде бы даже обижается он. – Я бы обязательно сразу помог тебе!

- Спасибо, - не могу сдержать улыбки.

- За что? – теперь уже он ничего не понимает.

- За доброту твою и поддержку, - прижимаюсь к его плечу, - друг!

Он обнимает меня в ответ, когда двери лифта разъезжаются, а там стоит целая толпа любопытных зевак. Не стесняясь их, Новиков провожает меня до кабинета.

- Как ты уговорила Шилова на эту авантюру? – спрашивает у меня Дмитрий Петрович.

- Ты о чем? – искренне не понимаю я. – О его помощи?

Тот смотрит на меня как-то странно, кивает, широко улыбаясь, и, блин, уходит.

Станный какой-то, сил нет! О какой аванюре он говорил, не пойму.

Решаю не беспокоить босса до обеда. Когда мне Димка принес телефон, то сказал, что тот уезжает в три. Мне безумно хочется узнать, все ли срослось, чего мне ждать и стоит ли дальше бояться этих кредиторов. Новиков же мне больше ничего не сказал, он был напряжен и очень недоволен. Будто что-то произошло. Что-то нехорошее. Даже предложил мне сегодня подвезти до дома. Естественно, я отказалась. Станный он, честное слово!

Уже два. Все же решаюсь подняться наверх. Вдруг, что прояснится? Я знаю, что это очень меркантильно с моей стороны, но все же. Я даже не знаю, безопасно ли мне сегодня вести детей домой? Считаю, что жизнь и здоровье моих сыновей важнее, поэтому, подхожу к Мариночке.

- Марин, шеф на месте? – спрашиваю у нее.

- Ты о котором? – ехидничает она. – У тебя их столько, что не разобрать, кому именно ты вылизываешь зад! Прикидываешься серой мышью, а сама – настоящая шлюха!

Ах, ты ж, сучка ты, крашена! Взбесила, мымра!

- Кто бы говорил! - хмыкаю ей в лицо, приближаясь нос к носу. Ее карие глаза лезут на лоб, а мое эго прямо кричит о возмездии. – Лижешь здесь гениталии шефов только ты! По крайней мере, мне не приходится рвать свою пасть ради должности! – стукаю по столу кулачком для убедительности, что та прямо вздрагивает. – Благодарю за беспокойство, но тебе не стоит этого больше делать, я как-нибудь обойдусь и без твоего участия!

- Я не... - мямлит она, не зная, что ответить.

- Демон где? – рявкаю, перебивая.

- Уехал уже, будет в четверг! – отвечает мне Марина.

- Как в четверг? – не понимаю, вспоминая про среду.

- Вот так, будет в четверг, - шурит она глаза, заметив, что я затушеввалась. Ну и ладненько, мне же лучше, что среда отменяется.

- Дай мне его номер, Марин, - требую у нее.

- Еще чего! – возмущается она. – Совсем сбрендила? Я не даю личные контакты непонятно кому!

- Ладно, - машу рукой, понимая, что с нее, как с козла молока. Пойду лучше доить Новикова. В смысле, требовать номер босса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.